

Глава 0839 Новое Начало "Что Wu Yue сказал мне что парень названный Lin Qing Hua ищет во всем мире для стародедовских полей сражений, и больших императорских гробниц. Я спросил ее, почему, и она сказала, что Линь Цинхуа формирует армию из живых мертвецов, и она также сказала, что хочет дать мне генерала, и она также сказала.....

"Что еще она сказала?" Нинг Тао не мог дожидаться ответа.

Youyou Jiu думало на мгновение прежде чем говорить вне, "Она также сказала что тот парень названный Lin Qinghua будет коронован императором на пятнадцатый день седьмого месяца лунного календаря этого года".

Нинг Тао замер на месте.

"Чего хочет этот парень?" Цзян Хао был удивлен: "Что это за мир сейчас, и он действительно хочет называть себя императором?"

"Этот парень, должно быть, сошёл с ума". Уайт сказал.

Цзян Сяодун сказал: "В пятнадцатый день седьмого месяца лунного календаря, это праздник Призрака, и легенда гласит, что в этот день откроются ворота ада, и что духам, которые были заключены в тюрьму в аду на год страданий, будет дан выходной день, чтобы прийти к ян на еду, которая также является традиционным праздником поклонения предкам".

Цинь Чжуй сказал: "Мы все знаем о Фестивале Призраков, но почему этот парень выбрал Фестиваль Призраков, чтобы быть коронованным Императором? Если он хочет, чтобы его называли Императором Демонов, то он должен отправиться в ад и сразиться за трон с Царем Ада, как он может быть Императором Демонов в Янах?"

Ее слова были просто случайным замечанием, несколько унижительным и проклинающим Линь Цинь Хуа, но Нин Тао слушал, но, казалось, был тронут чем-то: "Возможно... этот день будет большой катастрофой".

Глаза комнаты, полной людей, собравшихся в тело Нин Тао, и один за другим, их глаза были наполнены любопытством.

Нинг Тао, как бы он ни качал головой: "Не знаю, это просто... плохое чувство, надеюсь, это неправда".

Боги заставили замолчать пешки небесные, и теперь под башней в городе строятся деревья. Существует секретный путь между жизнью и смертью. Это от пророчества предка Дэна, первоначально не половина связана с Линь Цинхуа, не знаю почему он всегда чувствовал, что Линь Цинхуа не выбрал бы тот день без причины сделать такие абсурдные вещи как голова императора.

Этот мир вот-вот погрузится в хаос?

Ни за что не узнаю.

Цзян Хао сказал: "Сейчас меньше чем за пять месяцев до половины июля, этот парень формирует армию живых мертвецов, муженек, мы тоже должны ускорить действия".

Нин Тао кивнула: "Мы вернемся в Чанъань, нам нужно найти У Ваньронг и ее живых

мертвецов, мне нужно найти способ их уничтожить, иначе они все станут людьми Линь Цинхуа".

Три женщины из семьи Нинг кивнули.

Нин Тао снова сказал Цзян Сяодуну: "Брат Цзян, давайте сначала вернемся в Чанъань, а вы, ребята, приходите ко мне в Чанъань, когда рана вашего молодого даосского друга заживет".

Цзян Сяодун собирался сказать "да", но Ты Хэцзю поспешил сказать: "Я тоже хочу поехать в Чанъань".

Нин Тао сказал: "Ты ранен и должен восстановиться, ты можешь лежать в постели и отдыхать только тогда, когда пойдешь в Чанъань, ты ничего не можешь сделать". Если Линь Цинхуа в Чанъа, это будет очень опасно для тебя".

Вы, Сянцзюй, сказали: "Я не настолько раздражительный, эта травма - ничто, или я приду и покажу вам два шага".

При этом она собиралась встать с кровати.

В первый раз, когда он торопился, Нинг Тао опустила плечи.

Но ты, Сянцзюй, помахал рукой Нин Тао и упрямо выполз из обложек: "Я не буду играть, я могу тебе помочь".

У Нин Тао были головные боли: "Что ты можешь сделать для меня?"

Ты сказал Сянцзюй: "Разве ты не говорил, что собираешься уничтожить людей У Юэ, что я умею делать так это заставлять людей подчиняться".

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Ты хочешь сказать....."

Ты, Сян Цзю, раскрыл свои зубы и улыбнулся: "Я навязчивый саженец, я могу навязать людям У Юэ свои навязчивые идеи и сделать их более послушными, чем кролики".

Нин Тао подсознательно посмотрел на свою ладонь.

Ты сказал Сянцзюй: "Я не заставлял тебя, но если ты не возьмешь меня, я приду в Чанъань и заставлю тебя".

Нинг Тао: "....."

Все три женщины из семьи Нин выглядели немного плохо.

Цзян Сяодун выпустил сухой кашель: "Это, я пойду собирать свои вещи сейчас".

Нин Тао также ничего не может сказать, Цзян Сяодун и Ты Сянцзюй ушли в Чанъань рано и поздно, и то, как Ты сказал Сянцзюй также заставило его сердце взволноваться и захотелось попробовать. Теперь он равнозначен воровству времени с Линь Цинхуа, Вы Неjiu может позволить ему бороться простой и непосредственный контроль над Wu Wanrong и ее людей, так почему бы не позволить ей показать свои истинные навыки?

Это просто удобная дверь.

Перед входом, это была гора Тяньма в Гуйчжоу; после входа, это уже был Тяньцзянский Институт Культивирования в Чанъяньском университетском переулке, в тысячах миль отсюда.

Двор Небесного Семейного Культивирования и Тоника был тихим, а золотой свет в горшке добра и зла был густым. Лицо человека на вершине горшка слегка нахмурилось с легким чувством неудовольствия.

Это потому, что ты уже давно здесь.

У нее также была очень прямая реакция, она уже была ранена, она снова была подавлена Небесным Дао, она чувствовала себя настолько плохо, что кричала, чтобы выйти, не дожидаясь Цзян Сяодуна, чтобы посетить Небесный Двор Cai Tonic еще раз.

Нин Тао открыл дверь и сказал Тебе Хэйдзиу: "Делай больше добрых дел в будущем, иначе тебе будет трудно приехать сюда".

Ты Сянцзюй кивнул, а затем призвал Цзян Сяодуна, который держал ее в руках, покинуть тонирующий сад семьи Тянь.

На самом деле это своего рода культивирование, своего рода заслуга, призывать людей творить добро.

Группа людей вышла из Небесного Семейного Культивирования Юаня.

Табличка в массажном салоне слепого Ли качалась на ветру и издавала скрипучий звук.

Раннее лето солнце окутывает древнюю столицу 13-й династии, а возвышающиеся здания не могут скрыть ее историческую атмосферу.

Как ты можешь скрывать это на протяжении тысяч лет после десятилетий?

Эти высокие здания и люди в них также являются просто прохожими во времени, а также будут вписываться в эту историю и становиться ее частью.

Университетская Аллея полна иностранцев, как европейских, так и чернокожих и ближневосточных, образуя чужой пейзаж в этой древней аллее.

"Сэр, вы можете говорить по-английски?" Белый человек остановился перед Нин Тао и вежливо сказал: "Я спросил тебя о месте".

Нин Тао сказал по-английски: "О каком месте ты хочешь узнать?".

Белый человек сказал: "Я хочу пойти в корпорацию "Шинигами", ты знаешь, где она?"

Он приехал, чтобы записаться, и считалось, что подавляющее большинство иностранцев в этом переулке колледжа приехали записаться, а рекламный эффект от пресс-конференции в Большом дворце в Париже уже проявлялся.

Нинг Тао сказал: "Просто подожди меня, я позвоню и спрошу".

Белый человек вежливо сказал: "Хорошо, спасибо".

Нин Тао вытащил свой сотовый и набрал номер Линь Цинъюя, и открыто сказал: "Цинъюй, мы вернулись".

"Ой!" Взволнованный голос Линь Цинь Юя, "Хабби.....".

Нин Тао необъяснимо нервничал, когда поспешно кашлял, прерывая слова Линь Цинь Юя: "Я видел много иностранцев на улице, и кто-то спросил меня, где я записался, и в каком месте вы, ребята, разместили табличку"?

С этим перерывом Линь, вероятно, поняла, что вокруг Нин Тао есть кто-то еще, и она говорила в более "формальном" тоне: "Мэн Бо также пришел, и он вступил в контакт с лидерами здесь, которые очень поддерживали, и дал гильдию дом, построенный купцом Чжэцзян в династии Цин, который был очень просторный, так что мы не должны оставаться в этой маленькой вилле в будущем, обстановка здесь лучше".

"Хорошо, тогда мы переедем в дом гильдии, где этот дом гильдии?" Нинг Тао спрашивал.

Голос Линь Цинъюя: "Это как раз в конце Университетской полосы, вы можете увидеть это, выйдя из Тяньцзиньского семейного двора тоников Тяньцзинь и идя вправо, просто продолжайте идти вперед, Тяньцзинь и я оба здесь, многие записались".

Нинг Тао сказал: "Ну, тогда я вешаю трубку, увидимся позже".

Он повесил трубку и показал белому человеку дорогу: "Вперед, конец этой улицы - приемная компании "Новый Бог"".

"Да, спасибо, сэр." Белый человек сказал "спасибо" и поприветствовал своего спутника, когда он шел вперед.

Нин Тао убрал телефон и улыбнулся: "Давай пойдем туда и тоже посмотрим, Цин Юй сказал, что записалось много людей".

Вы, Сянцзюй, перекликнулись: "Цинь Юй... это даосская подруга тоже невестка?"

Сердце Нин Тао уже было слабое, и когда она сказала это, она внезапно замёрзла на спине и почти вспотела на лбу.

Три женщины из семьи Нин смотрели на своего мужчину странными глазами, как будто ожидая объяснений от своего мужчины.

Цзян Сяодун кашлянул: "Старшая сестра, есть вещи, которые ты не можешь сказать, если так много думаешь о чем-то".

Вымоу Цзю замерли на мгновение, "Я ошибаюсь? Ну, я сохраню это в секрете".

Нинг Тао: "....."

В конце концов, он тоже мало что объяснил.

Некоторые вещи темнеют, чем больше их описывают, и чем больше они говорят, тем больше они разваливаются на части. Дело в том, что он совсем не беспокоится о преследовании Цин и Цзян Хао, но Цзян Хао - ревнивая банка, которая является агентом и вообще не может ускользнуть от своих глаз.

Не потребовалось много времени, чтобы увидеть длинную очередь людей, в основном иностранцев, и несколько местных жителей в очереди.

Несколько человек в форме охраны стояли у дверей, поддерживая порядок, а кажущиеся обычными охранники на самом деле были обученными профессиональными солдатами, возможно, даже спецназовцами.

Эта ситуация заставила Нин Тао почувствовать себя немного удивленным, но как только он подумал, что в этом замешан Мэн Бо и что он сам приехал в Чанъань, для верха также было нормальным послать ему несколько охранников. И для тех, кто выше, это также средство мониторинга компании Шинигами.

Цзян Хао не могла не взглянуть на Нин Тао, и этим взглядом было очевидно, что она также видела личность этих охранников.

Нин Тао подошла к уху и прошептала: "Эта база рано или поздно будет пожертвована, они могут посмотреть ее, если захотят, это также избавляет нас от необходимости тратить деньги на безопасность".

Цзян Хао кивнул: "Это хорошо, они посылают кого-то смотреть, это также даст нам некоторое удобство, этот зал гильдии перед нами удобство". Тебе тоже не за что, попроси любой поддержки, ты слишком стесняешься просить, я попрошу".

Нинг Тао улыбнулся: "Ладно, тогда заходим".

Семья хочет войти, охранник пошел перекрыть дорогу и сказал с выражением на лице: "Вы не можете просто войти сюда, вы здесь, чтобы записаться? Если так, встань в очередь."

Нинг Тао собирался объяснить, когда во дворе за воротами появился знакомый голос: "Брат Нинг, ты вернулся, заходи, я собирался тебе позвонить, мне нужно с тобой кое-что обсудить".

Это был Мен Бо, с яркой улыбкой на лице.

Блокирующий охранник последовал и отступил.

Вошла семья Нин Тао вместе с Цзян Сяодуном и Ю Хэцзю.

Этот причудливый дом гильдии Чжэшань - новое начало.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874963>